

МЕНТАЛИТЕТ КАК РЕГУЛЯТОР АССИМИЛЯЦИИ АФРИКАНСКИХ СТУДЕНТОВ В УКРАИНЕ

Сладких И.А., Украина, Харьков

Национальный технический университет «ХПИ»

На протяжении десятилетий в нашей стране и во многих странах постсоветского пространства обучаются студенты из стран Африки. В большинстве случаев, они быстро адаптируются и связывают свою дальнейшую жизнь и профессиональную деятельность с Украиной.

Студенты из Африки, со своими этническими стереотипами, представлением о человеческих добродетелях и пороках, темпераментом, эмоционально-психической стороной традиций, привычек, обычаев достаточно быстро находят свое место в нашем обществе, которое, казалось бы на первый взгляд совершенно не соответствует традициям, обычаям, ритуалам африканского континента. Возникает вопрос: что способствует адаптации к жизни в европейской стране студентов из Африки? Чтобы получить ответ на этот вопрос необходимо изучить особенности национального характера или менталитета жителей африканского континента. Общеизвестно, что социально-экономические, исторические и природные условия развития нации, особенности ее жизнедеятельности не могут не оказывать влияния на формирование ее психологии, ценностных установок, стереотипов и т.д. Среди подходов к интерпретации национального характера ведущим является ***социально-исторический подход***. Несмотря на специфические особенности, каждая нация в своем развитии подчинена общим закономерностям. Поэтому общечеловеческое доминирует в жизнедеятельности любой нации, любого народа, каким бы своеобразием исторического процесса они не выделялись. Общечеловеческое не противостоит национальному. Определить национальный характер или менталитет очень нелегко. По поводу этого И.Н.Кон пишет: «Над учеными-непсихологами, занимающимися проблемами национального

характера и т.п., часто довлеет житейское представление, что народы, как индивиды, обладают набором устойчивых качеств, «черт», которые можно измерять и сравнивать более или менее самостоятельно. Тайная «голубая» мечта – составить на каждый народ вроде психологического паспорта-характеристики, который давал бы его индивидуальный портрет. Увы, это неосуществимо даже для отдельного индивида» [1, С. 75-76].

Более полному пониманию общественных процессов, происходящих в современных государствах Африки способствует изучение африканских обществ доколониального периода, которое осуществляется преимущественно этнографией.

Многие исследования африканистов направлены на анализ сходства явлений и процессов доколониальной Африки и нашего общества периода стагнации. Даже при самом беглом сопоставлении многие из них обнаруживают определенное типологическое тождество. Удивляет прежде всего то, что отмеченное сходство явлений и процессов наблюдается в социальных системах столь различных уровней социально-экономического развития, так как, с одной стороны, мы имеем общества, находившиеся к моменту активной колонизации европейцами Африканского континента на различных стадиях первобытности, а с другой – развитое в социально-экономическом отношении социалистическое общество.

В частности, это сходство можно увидеть в большой роли традиции как регулятора общественных отношений **в доколониальном африканском обществе**. Традиционное поведение представителей африканского этноса характеризуется высоким уровнем автоматизма и реализуется человеком бессознательно, в соответствии с формулой: «Потому что так принято». Что касается **советского общества эпохи застоя**, то здесь также преобладало традиционное поведение его членов. Это особенно отчетливо проявлялось в общественно-политической сфере. Но существует отличие: **в доколониальной Африке** при отсутствии письменного законодательства традиция была всеобъемлющим регулятором естественно сложившихся норм общественного

поведения. А в **советском обществе** известного периода сложившиеся нормы в общественно-политической сфере существовали параллельно с нормами, предусмотренными и закреплёнными политико-правовыми документами, и, как правило, вступали с последними в противоречия. В результате эти документы и нормы, которые они постулировали, существовали как бы отдельно от реальной общественно-политической традиционной практики.

Традиционное регулирование поведения в **африканских доколониальных обществах** основывалось на тесной связи между ранними идеологическими представлениями и социальной психологией. Эти представления совпадали с символикой и ритуалами африканцев. И в то же время эти представления переросли в теоретические концепции, сформированные в понятиях и категориях. Устойчивые психологические установки, стали гарантом внутреннего психологического контроля поведения каждого человека. Роль ритуала и символики возросла в сфере властно-управленческих отношений. В психологии людей закреплялась сложившаяся в обществе социально-политическая иерархия. Также уже возник механизм психологического принуждения, с помощью которого каждому члену общества задавался так называемый алгоритм поведения, который он усваивал и осуществлял практически бессознательно.

Высшие уровни властно-управленческой иерархии подверглись ещё большей ритуализации. Возник культ личности социального лидера, то есть верховного вождя. Этот культ был основан на культе предков и магии – характерными для Африки идеологическими представлениями. В результате эти лидеры наделялись сверхъестественными возможностями влиять на судьбы людей и тем самым получали возможность оказания более сильного психологического влияния на подчинённых членов управленческой иерархии.

В **нашем обществе эпохи застоя** наблюдались похожие по форме процессы. В частности, это выражалось в нарастании ритуализации политической сферы деятельности, что по сути дела означало усиление эмоционально-психологического воздействия на политическое поведение

членов советского общества. По идеи, психологическое воздействие должно было быть направлено на изучение и овладение научного марксистско-ленинского мировоззрения. На самом деле все сводилось к социально-психологическому воздействию на эмоционально-чувственную сферу человеческой психики. Например, пионер, как известно, «всегда готов к борьбе за дело Коммунистической партии», не осознавая, конечно, в этом возрасте, в чем, собственно, заключается это дело. Другими словами, воспитывалась бессознательная готовность подчиняться делу, которое часто олицетворялось в конкретном политическом лидере. Общеизвестно, какое место в советском обществе занимали многочисленные политические празднества и ритуалы, клятвы и присяги, портреты политических лидеров, призывы и лозунги, часто не поддававшиеся логическому осмыслению. Так же как и в африканском обществе доколониального периода наиболее ритуализации подвергались управленческие структуры. Речь идет о различных собраниях, конференциях, съездах и т.д. Сам же процесс принятия решений осуществлялся неформально, то есть не находя соответствующего отражения в специальных политических документах. Все эти политические ритуалы, если рассмотреть их структуру, четко делили их участников на управляющих и управляемых, где роль управляемых сводилась к демонстрации лояльности своим вождям. Персона высшего политического руководителя была наиболее ритуализирована, что в конечном итоге порождало культ его личности.

Традиционное регулирование поведения в доколониальных африканских обществах предусматривало подавление индивидуальной инициативы. Она негативно рассматривалась традицией, т.к. угрожала сложившемуся и закрепляемому ею в сознании людей порядку. Это находило отражение в идеологии и мировоззрении традиционных африканских обществ.

В частности, рост благосостояния кого-либо из членов такого общества расценивался как колдовство. В наказание применялись суровые общественные санкции. В результате этого на пути социально-экономического развития возник механизм торможения в виде идеологии. С большей силой это

проявлялось уже **в колониальный период**. Прогрессивные инновации, вводимые европейцами в хозяйственный уклад африканского народа вызывали отрицательную реакцию населения, так как вступали в противоречие со стереотипами хозяйствования. В африканских деревнях, например, до сих пор, продолжают сохраняться представления о том, что высокие урожаи на полях – это результат колдовской деятельности хозяина полей. И он заслуживает сурового общественного осуждения.

Эти по существу проблемы характерны и для **нашего общества** даже в настоящее время. Психология уравниловки тормозит процесс экономического развития нашей страны. Надо заметить, что эта психология сформировалась не на идеологии социализма нашей страны эпохи застоя, а являлась составной частью традиций норм общественной жизни.

В социальной сфере **доколониальных африканских обществ** традиция закрепляла господствующее положение старших социально-возрастных групп. В некоторых обществах Тропической Африки было жесткое разделение на иерархизированные социально-возрастные группировки, где старшие имели преимущества над младшими. Одной из функций этой традиции было обуздание активности молодежи, в связи с ее возрастными психо-биологическими особенностями. Традиция ставила молодежь в полную экономическую, идеологическую и социально-психологическую зависимость от старших социально-возрастных групп. Эти группы традиционно подавляли по сути дела инициативу молодежи, которая таила в себе угрозу для привилегированного положения старших в обществе и, наконец, для всего общественного порядка.

Тенденции к повышению значения возрастной категории мы все могли наблюдать и **в советском обществе эпохи застоя**. В политической деятельности: партия → комсомол → пионеры → октябрята. Превращение идеологических структур в социально-возрастные подавляло политическую активность молодежи. Тенденция к сдерживанию социальной активности молодежи имело место и в других сферах деятельности.

Несмотря на 17 лет независимости, в украинском обществе до сих пор сохраняются традиции общества советской эпохи застоя. С каждым годом демократические тенденции развиваются и укрепляют свои позиции в нашем социуме, но менталитет гражданина Украины по-прежнему во многом остается менталитетом «советского человека». Это вполне обосновано отсутствием новых общепризнанных социальных ориентиров после краха старой государственной идеологии. Недостаточно единых объективных детерминант формирования общеукраинской и конкретно-региональной ментальности.

Известно, что менталитет любого индивида и любой нации претерпевает изменения с течением времени под влиянием хода истории. В африканском обществе произошли весомые исторические и социокультурные явления за периоды колонизации и независимости. Но в сложившемся веками национальном характере или менталитете, передающемся из поколения в поколение остались неизменными основные социокультурные черты и нормы поведения африканского этноса. Считается, что менталитет имеет конкретно-исторический характер, отвечает конкретным периодам развития общества, определяет стереотипы отношения к окружающему миру и обеспечивает возможность адаптации к нему человека.

В украинском демократическом обществе изменение качества составляющих менталитета произойдет только с изменением нескольких поколений жителей нашей страны. Это дает возможность гражданам африканских независимых государств успешно адаптироваться и ассимилироваться в нашем обществе в настоящее время.

Список литературы.

1. Кон И.Н. Нужна помощь психологов // Сов. этнография. – 1983. – № 3.
2. Мельникова Е.В. Культура и традиции народов мира (этнопсихологический аспект).: –Диалог культур, 2006. –304 с.
3. Реклю Э. Земля и люди: всеобщая география, тт. 10, 11: Северная Африка. – Спб, 1891.